

Объект исследований — БАЙКАЛ

(Продолжение.
Начало на 7-й стр.)

институте работала с 1981 года. Заведую лабораторией гидробиологии и систематики водных организмов. Хотя это прошлое ее название. Сейчас она называется более куче: лаборатория биологии водных беспозвоночных.

Олег Анатольевич Тимошкін.

— У нас, — добавил он, — в лаборатории около двадцати шести человек. Почему около? Да потому, что я точно не помню сколько. Но это неважно... Наверняка от двадцати шести до тридцати.

Все хмыкнули, я засмеялся, не зная еще, что вскоре придется и хохотать. Олег Тимошкін нравился все больше, хотя когда его отошли от работы, он смотрел на присущую, как на врага.

— Смейте утверждать, — продолжал Тимошкін, — что наша лаборатория — лучшая в институте и даже лучшая в России по знанию биоразнообразия озера Байкал. Коллеги, уверен, это подтвердят.

...И коллеги едва ли не хором подтвердили: значение лаборатории, заметив, что это и есть одна из научных школ института. Тимошкін, правда, возражал, но недолго.

— Мы исследуем, — продолжал рассказ Олег Анатольевич, — все группы животных, которые есть в Байкале. В подавляющем большинстве они определены нашими специалистами. Ведем работу по двум основным направлениям: изучаем разнообразие животных в озере, начиная от простейших. Но не включая рыб. Они — забота другой лаборатории. И второе направление — почтенночекущий подходит к пониманию того, как организовать и проводить систему мо-

ниоринга не только на Байкале, но и на всех других древних озерах, а их около пятнадцати. Я по совместительству являюсь президентом международного общества видеоизображения древних озер. Но пока свадебные эпопеи. Президентом общества стал недавно и реально еще ничего не делал.

Позвольте один раз, — пообещал Тимошкін, — вспомните, кто есть на Байкале, — это прекрасный определитель по пресноводным губкам. Мы пытаемся лет его жили от лучшего в стране специалиста по этой тематике Софью Михайлловну Ефремовой. Таких примеров много. Они говорят о том, что выполненная работа — не только большой труд, но и большой структурный знаний.

В честь Ефремовой тоже назван чехвак. Мы их столько наоткрывали... Наш второй этаж, где размещаются гидробиологи и ихтиологи института, просто обречен на открытия.

Закончив рассказ, Тимошкін решил мне подарить том... с червями и прочей живностью Байкала. Отказался. Категорически.

Мне же геология и физика подарила небольшую библиотеку. Еще четыре килограмма не довез бы.

Второй этаж «обречен» на открытия

Наталья Григорьевна Мельник.

Вторым собеседником из заявки была Наталья Григорьевна Мельник.

— Вы и женские имена давали своим червякам? — еле слыхая от смеха, спросил у Тимошкіна.

— Да, — признался он, — давал.

— Ну и как реагировали женщины?

— По-разному, по-разному, — улыбался Олег Анатольевич. Одни стерпели, а другие вслух отреагировали... как могли. Как-то имя очень милой и давно знакомой женщины я подарил очередному червяку. Как раз под новый год. Она сказала: «Мужики никогда ничего доброго для меня не сделали». Я взорвал: «Да ты что?! Это же прекрасный и свободно живущий червяк». Есть даже червяк в честь нашего бывшего директора Байкала. При нем институт работал в Листвянке, у самого Байкала, при нем он переселился в иркутский Академгородок, при нем в Институте развились новые на-

...А какие живые организмы Байкала, — решился я на еще один вопрос Тимошкіну, — вам особенно нравятся в таком толстом Tome?

— Знаете, — ответил он, — я помешан не на нерпе, хотя она умеет считать и у нее совершенно человеческие глаза, и не на омуле, который как визитная карточка Байкала. Но это всего один вид и один эндемичный подвид, то есть омуль. В Байкале порядка 2600 видов и около семидесяти процентов из них эндемичных. Так что

— И что сказал сын в ответ на такое внимание?

— Ничего. Ему как-то все равно.

— Но самое интересное, — закончил свой рассказ Тимошкін, — не это, а то, что уникальное разнообразие червей в Байкале невозможно объяснить с позиции теории эволюции Дарвина. Возможно, нашему директору Михаилу Александровичу Грачеву не понравится, когда он в газете прочтет мое утверждение, но я уверен в своей правоте. Современная биология на многие вопросы еще не может ответить.

В архитектурном нашем доме есть, например, очень хороший определитель по пресноводным губкам. Мы пытались лет его жили от лучшего в стране специалиста по этой тематике Софью Михайлловну Ефремовой. Таких примеров много. Они говорят о том, что выполненная работа — не только большая труд, но и большая структура знаний.

Честно Ефремовой тоже называли чехвак. Мы их столько наоткрывали... Наш второй этаж, где размещаются гидробиологи и ихтиологи института, просто обречен на открытия.

Закончив рассказ, Тимошкін решил мне подарить том... с червями и прочей живностью Байкала. Отказался. Категорически.

Мне же геология и физика подарила небольшую библиотеку. Еще четыре килограмма не довез бы.

Первый директор лимнологического института академик Григорий Иванович Галазия.

правления исследований, и при нем шла тяжела, даже ожесточенная, борьба за чистоту Байкала, за сохранение его как жемчужины национального наследия.

Многое, имеющиеся в Байкале, — это губки, заслуживающие упоминания, а оптическая и гидробиологическая.

— Но это не менее интересное, направление связано с установлением контактов с учеными из Англии Джоном Ватсоном, который приехал на Байкал, и мы вместе с ним пробовали применить для наших исследований голографические изображения. Голограммы наверняка помогли бы дать для работы много нового материала.

Например, по оптическим свойствам животных. Но датчик такой должен быть портативным. Ватсон был над этой проблемой. Пока же датчик в виде большой «бандуры». Замечу, что американцы уже сделали портативный датчик.

— Но в истории сибирской науки останутся навсегда. А в репортаже надо поторопливаться...

— Рыбы Байкала, — продолжала Наталья Григорьевна, — исследуются более ста лет. Был период, когда больше изучалась их продуктивность. Упор, естественно, делали на промысловые рыбы — омуль и хариус. Но очень многие исследования начались на Байкале с работ замечательного ихтиолога Д. Н. Талиева, начиная с разработки молекулярных и иммунологических методов исследования.

В конце семидесятых годов возрос интерес к эндемической фауне Байкала. Когда заведующей лаборатории стала доктор наук Елены Григорьевна Сиделева, работающая сейчас в зоологическом институте Санкт-Петербурга. (У Петра с Иркутском много еще и других пересечений. — Р. Н.). Сиделевой удалось по тому же принципу — вид во всем своем многообразии — сделать хорошее описание так называемой группы коттоидных рыб. Это эндемики (то есть обитающие только здесь и нигде более). Но, по сути, Талиев стал основателем мини-школы специалистов, которые могут определять эндемичные виды (что очень сложно).

— То есть?!

— Впрочем, не только в теме. У меня накоплен материал в различных коробочках за четверть века. В нем зафиксировано множество видов новых червяков. А называть их, скрепляться, полагается в науке по-новому, причем на латыни. Но латынь, признаюсь, знаю плохо. Я нашел такой выход: назвал каждого червяка по имени одного из моих знакомых и друзей.

Вот тут я и захотел, не выдержал.

— Вы и женские имена давали своим червякам? — еле слыхая от смеха, спросил у Тимошкіна.

— Да, — признался он, — давал.

— Ну и как реагировали женщины?

— По-разному, по-разному, — улыбался Олег Анатольевич. Одни стерпели, а другие вслух отреагировали... как могли. Как-то имя очень милой и давно знакомой женщины я подарил очередному червяку. Как раз под новый год.

Она сказала: «Мужики никогда ничего доброго для меня не сделали». Я взорвал: «Да ты что?! Это же прекрасный и свободно живущий червяк». Есть даже червяк в честь нашего бывшего директора Байкала. При нем институт работал в Листвянке, у самого Байкала, при нем он переселился в иркутский Академгородок, при нем в Институте развились новые на-

...а водоросли. В строгой «паспортной» формулировке — диатомовые водоросли планктона озера Байкал. Точно так и называется. Мы стали развивать методы молекулярной биологии. У нас появилась целая группа молекулярных биологов. Они принялись разрабатывать и изучать тонкие механизмы видообразования, родственные связи между какими-то внутривидовыми группировками, популяционные структуры, и т. д.

В последние годы мы вместе с

лабораторией Олега Тимошкіна разрабатываем дистанционные методы учета.

— Это как, не выезжая на Байкал?

— Это означает не брать рыбку трапом, — усмехнулся в ответ на мое предположение Наталья Григорьевна, — а наблюдать за ними с помощью приборов. Если детализировать, то с помощью акустики. У нас почти полностью отработан гидроакустический метод учета омуля. Он позволил получить много новой информации по распределению рыб, их миграции, скопления. Второй компонент дистанционного учета — глубоководные видеонаблюдения. Съемки. У нас с Олегом этих материалов накопилось так много, что давно пора выпускать по этой работе отдельную монографию. Правда, монографии в институте, конечно.

— Но мой слабые сомнения по поводу водорослей быстро развеялись. И этой письцам вполне достаточно всем живым организмам летом и осенью. Уточню, что в Африке в озере Малави вода там же чистейшая, как и в Байкале, хотя там температура воды и воздуха тридцать градусов. Жары, конечно.

— Это какое, не выезжая на Байкал?

— Это означает не брать рыбку трапом, — усмехнулся в ответ на мое предположение Наталья Григорьевна, — а наблюдать за ними с помощью приборов. Если детализировать, то с помощью акустики. У нас почти полностью отработан гидроакустический метод учета омуля. Он позволил получить много новой информации по распределению рыб, их миграции, скопления. Второй компонент дистанционного учета — глубоководные видеонаблюдения. Съемки. У нас с Олегом этих материалов накопилось так много, что давно пора выпускать по этой работе отдельную монографию. Правда, монографии в институте, конечно.

— Но мой слабые сомнения по поводу водорослей быстро развеялись. И этой письцам вполне достаточно всем живым организмам летом и осенью. Уточню, что в Африке в озере Малави вода там же чистейшая, как и в Байкале, хотя там температура воды и воздуха тридцать градусов. Жары, конечно.

— Это какое, не выезжая на Байкал?

— Это означает не брать рыбку трапом, — усмехнулся в ответ на мое предположение Наталья Григорьевна, — а наблюдать за ними с помощью приборов. Если детализировать, то с помощью акустики. У нас почти полностью отработан гидроакустический метод учета омуля. Он позволил получить много новой информации по распределению рыб, их миграции, скопления. Второй компонент дистанционного учета — глубоководные видеонаблюдения. Съемки. У нас с Олегом этих материалов накопилось так много, что давно пора выпускать по этой работе отдельную монографию. Правда, монографии в институте, конечно.

— Но мой слабые сомнения по поводу водорослей быстро развеялись. И этой письцам вполне достаточно всем живым организмам летом и осенью. Уточню, что в Африке в озере Малави вода там же чистейшая, как и в Байкале, хотя там температура воды и воздуха тридцать градусов. Жары, конечно.

— Это какое, не выезжая на Байкал?

— Это означает не брать рыбку трапом, — усмехнулся в ответ на мое предположение Наталья Григорьевна, — а наблюдать за ними с помощью приборов. Если детализировать, то с помощью акустики. У нас почти полностью отработан гидроакустический метод учета омуля. Он позволил получить много новой информации по распределению рыб, их миграции, скопления. Второй компонент дистанционного учета — глубоководные видеонаблюдения. Съемки. У нас с Олегом этих материалов накопилось так много, что давно пора выпускать по этой работе отдельную монографию. Правда, монографии в институте, конечно.

— Но мой слабые сомнения по поводу водорослей быстро развеялись. И этой письцам вполне достаточно всем живым организмам летом и осенью. Уточню, что в Африке в озере Малави вода там же чистейшая, как и в Байкале, хотя там температура воды и воздуха тридцать градусов. Жары, конечно.

— Это какое, не выезжая на Байкал?

— Это означает не брать рыбку трапом, — усмехнулся в ответ на мое предположение Наталья Григорьевна, — а наблюдать за ними с помощью приборов. Если детализировать, то с помощью акустики. У нас почти полностью отработан гидроакустический метод учета омуля. Он позволил получить много новой информации по распределению рыб, их миграции, скопления. Второй компонент дистанционного учета — глубоководные видеонаблюдения. Съемки. У нас с Олегом этих материалов накопилось так много, что давно пора выпускать по этой работе отдельную монографию. Правда, монографии в институте, конечно.

— Но мой слабые сомнения по поводу водорослей быстро развеялись. И этой письцам вполне достаточно всем живым организмам летом и осенью. Уточню, что в Африке в озере Малави вода там же чистейшая, как и в Байкале, хотя там температура воды и воздуха тридцать градусов. Жары, конечно.

— Это какое, не выезжая на Байкал?

— Это означает не брать рыбку трапом, — усмехнулся в ответ на мое предположение Наталья Григорьевна, — а наблюдать за ними с помощью приборов. Если детализировать, то с помощью акустики. У нас почти полностью отработан гидроакустический метод учета омуля. Он позволил получить много новой информации по распределению рыб, их миграции, скопления. Второй компонент дистанционного учета — глубоководные видеонаблюдения. Съемки. У нас с Олегом этих материалов накопилось так много, что давно пора выпускать по этой работе отдельную монографию. Правда, монографии в институте, конечно.

— Но мой слабые сомнения по поводу водорослей быстро развеялись. И этой письцам вполне достаточно всем живым организмам летом и осенью. Уточню, что в Африке в озере Малави вода там же чистейшая, как и в Байкале, хотя там температура воды и воздуха тридцать градусов. Жары, конечно.

— Это какое, не выезжая на Байкал?

— Это означает не брать рыбку трапом, — усмехнулся в ответ на мое предположение Наталья Григорьевна, — а наблюдать за ними с помощью приборов. Если детализировать, то с помощью акустики. У нас почти полностью отработан гидроакустический метод учета омуля. Он позволил получить много новой информации по распределению рыб, их миграции, скопления. Второй компонент дистанционного учета — глубоководные видеонаблюдения. Съемки. У нас с Олегом этих материалов накопилось так много, что давно пора выпускать по этой работе отдельную монографию. Правда, монографии в институте, конечно.

— Но мой слабые с